

Готовясь к первой официальной встрече, Жун Чэньцзюнь прихорошился с особой тщательностью. Одетый с иголки, излучающий безупречное, почти королевское изящество, он замер на диване в гостиной. Спина прямая, поза безукоризненная, а взгляд прикован к игрушечному коттеджу.

Собственная внешность всегда была его гордостью — он прекрасно знал, что чертовски хорош собой, и эта уверенность порой граничила с легким самолюбованием. Жун Чэньцзюнь не сомневался: пусть разница в росте между ними и колоссальна, кроха просто обязан проникнуться к нему симпатией. В конце концов, каждый, кто видел его впервые, неизменно застыл в немом восхищении.

То, что позже люди узнавали его поближе, сталкивались с его ядовитым сарказмом и горько жалели о знакомстве, значения уже не имело — пути назад не было. Но крохе Жун Чэньцзюнь готов был поклясться: если они станут жить вместе, он никогда, ни при каких обстоятельствах не сорвет на нем злость. В этом он мог поручиться собственной честью!

И все же неопределенность томила душу тревожным предвкушением. Чем ближе стрелки часов подбирались к привычному времени пробуждения малыша, тем сильнее Жун Чэньцзюня охватывал мандраж. Он то сжимал кулаки, то судорожно разжимал пальцы.

Половина первого дня.

И Даньдань, сонно потирая кулачками глаза, выбрался из крошечной постели. Он откинул лоскутное одеяло и спрыгнул на пол, собираясь умыться.

По привычке, зажмурившись и сладко зевая, он лениво выпорхнул за порог домика, напевая о том, как же хорошо, когда никого нет до... а-а-а!

Кто-то есть!

Стоило Даньданю показаться снаружи, как на него намертво обрушился чей-то пристальный, обжигающий взгляд. Малыш робко посмотрел в ту сторону, и у него едва душа в пятки не ушла.

Великан!

Но почему он здесь?! Он же должен был уйти!

От ужаса у бедного яичного духа перехватило дыхание, он не мог вытолкнуть из горла ни звука. Паника мгновенно затопила разум, и из глаз брызнули крупные слезы.

Что делать? Что теперь делать?!

Он ведь смотрел прямо на меня? Он меня заметил?!

Мамочки, спасите! Кто-нибудь, спасите!

Пока он метался в панике, до ушей донесся глухой рокот шагов — исполин приближался.

И Даньдань перепугался до полусмерти, но, несмотря на юный возраст и полное отсутствие жизненного опыта — ведь весь его кругозор ограничивался передачами по телевизору, который он тайком смотрел вслед за хозяином, — умудрился не растерять остатки благоразумия. Он безумно боялся великана, однако страх еще не успел окончательно парализовать его мысли.

Кроха лихорадочно прикинул шансы. Великан остался дома, гипнотизировал его взглядом, а теперь целенаправленно идет сюда. Значит, вероятность того, что его раскрыли, — все восемьдесят процентов, если не больше! Единственное спасение — немедленно задействовать невидимость. Стоит исчезнуть из виду, и опасность минует.

Главное — не дать человеку в руки. Если поймает, точно съест!

При одной только мысли о бесчисленных братьях и сестрах-яйцах, которых на телеэкране жарили, варили и поглощали безжалостные люди, Даньдана бросало в дрожь.

Он изо всех сил попытался расшевелить свои скромные запасы духовной энергии, силясь сотворить единственное доступное ему заклинание — чары невидимости. Но то ли от дикого напряжения, то ли от паники магия упрямо не давалась. Он раскраснелся, и на его крошечном лбу выступили капельки пота.

И как раз в этот миг отчаяния великан подошел вплотную к игрушечной вилле и опустился на корточки.

«Мне конец...» — обреченно подумал Даньдань.

Он уже мысленно прощался с жизнью, размазывая по щекам слезы, как вдруг человек заговорил. Голос у него оказался на удивление мягким, глубоким и очень приятным.

— Привет, малыш.

И Даньдань удивленно моргнул.

— Я хозяин этого дома и твой сосед, — продолжил Жун Чэньцзюнь. — Меня зовут Жун Чэньцзюнь. Ты мне очень нравишься. Давай будем дружить?

Даньдань еще больше удивился.

Дружить?! С ним?!

Он что, не собирается его есть?!

Наивный яичный дух совсем недавно обрел сознание и впитывал любые знания о мире как губка. В мультфильмах, которые он успел посмотреть, персонажи постоянно заводили друзей, так заманчивая идея дружбы не вызвала у него подозрений. Услышав искренние слова великана, малыш почувствовал, как липкий страх мало-помалу отступает. И все же невероятные размеры собеседника внушали трепет.

Даньдань продолжал стоять посреди крошечной гостиной, хлюпая носом и все еще инстинктивно пытаясь уйти в невидимость.

Не получив мгновенного ответа, Жун Чэньцзюнь не пал духом. Он понимал, что кроха застигнут врасплох и его испуг вполне естественен. Мужчина постарался придать голосу максимум мягкости:

— Я не причиню тебе вреда, честно. Ты мне правда очень симпатичен, и я хочу заботиться о тебе. Пожалуйста, не бойся меня.

Он ласково улыбнулся и продолжил:

— Я случайно заметил тебя несколько дней назад. Сначала не хотел беспокоить, но потом подумал, как тяжело тебе приходится одному в огромном доме. Если мы подружимся, я смогу во многом тебе помочь. Например, сошью крошечную одежду по твоей мерке, обувь, смастерю ванночку, сделаю маленькие тарелочки...

Жун Чэньцзюнь заговорщически подмигнул:

— А еще я буду покупать тебе самую вкусную еду. В холодильнике ведь почти ничего нет, да и продукты там залежались, а тебе нужно питаться правильно, чтобы не заболеть.

Даньдань замер, перестал призывать магию и наострил уши. Каждое слово великана находило живой отклик в его наивной душе. Кроха невероятно воодушевился.

Жизнь в игрушечном коттедже действительно была полна лишений. Пользуясь человеческими приборами исполинских размеров, он раз за разом растрачивал крупы духовной силы, на восстановление которой уходила целая ночь глубокого сна.

Но главным испытанием оставался голод. Малышу приходилось довольствоваться тем, что

удавалось раздобыть в недрах огромного холодильника. Если везло, он лакомился пирожными или чипсами, но порой там не оставалось ничего, кроме ледяной газировки, и приходилось засыпать под урчание в животе.

Если этот человек по фамилии Жун... или как его там... говорит правду, то ледяным объедкам придет конец!

Соблазн был слишком велик, а Жун Чэньцзюнь тем временем продолжал:

— Я мог бы носить тебя в кармане и брать с собой на прогулки...

Не успел Жун Чэньцзюнь договорить, как И Даньдань пулей вылетел из своего домика. Зависнув прямо перед лицом мужчины, он взволнованно пискнул:

— Правда?! Всё-всё правда?! Ты и в самом деле возьмешь меня гулять?!

Жун Чэньцзюнь опешил. Он и подумать не мог, что малыш окажется настолько доверчивым — выманить его наружу удалось буквально парой фраз. «Какая наивность... А если бы на моем месте оказался злодей?» — мимолетно забеспокоился он, но тут же отбросил лишние думы, уступив место безудержному ликованию.

Какое же это было чудо! Махонькое личико, тонкие черты, просторная рубашка, сидевшая на нем как платице, и очаровательные голые ножки с крошечными пальчиками.

Впервые Жун Чэньцзюнь видел своего тайного жильца так близко. Сердце забилося в бешеном ритме — даже триумф его самого первого модного показа не приносил столь оглушительного восторга.

С трудом сдерживая рвущие грудь эмоции, чтобы ненароком не спугнуть кроху, Жун Чэньцзюнь как можно спокойнее подтвердил:

— Конечно. Куда только пожелаешь, туда и отправимся.

Даньдань, выпорхнувший навстречу велику на чистом импульсе, вдруг осознал, насколько близко находится это огромное лицо. Запоздалый испуг лишил его концентрации — техника полета дала сбой, и малыш камнем хнул вниз.

У Жун Чэньцзюня оборвалось сердце. С такой высоты крошечное создание могло расшибиться насмерть!

Мужчина мгновенно подставил раскрытую ладонь, и Даньдань мягко опустился прямо в его раскрытые пальцы.

Теперь Жун Чэньцзюнь мог рассмотреть гостя во всех деталях. Ростом Даньдань был чуть больше хозяйского большого пальца — примерно сантиметров восемь. Крохотный, невесомый комочек тепла лежал посреди ладони, и мужчина боялся даже пошевелиться, чтобы ненароком не причинить ему вреда.

Малыш, уже приготовившийся к болезненному удару, зажмурился из последних сил. Но падение оказалось удивительно мягким — он приземлился на что-то упругое и совершенно не ушибся.

Приоткрыв один глаз, Даньдань понял, что лежит в широкой, бережной горсти великана.

Этот простой, заботливый жест окончательно растопил остатки его недоверия. Он несмело посмотрел на Жун Чэньцзюня и прошептал:

— Спасибо тебе.

— Рад помочь, — вежливо отозвался Жун Чэньцзюнь.

Его голос звучал твердо, но бесконечно ласково:

— Больше не бойся. Я никогда тебя не обижу. Давай просто дружить, хорошо?

Пусть Даньдань и знал о мире совсем немного, глупым он не был. Напротив, детская пронзительность позволяла ему тонко чувствовать чужие эмоции. Сейчас, находясь в паре сантиметров от лица великана, он отчетливо видел в его глазах теплоту и неподдельную искренность.

Интуиция подсказывала маленькому яичному духу, что этот красивый исполин — добрый и хороший человек. Ему можно верить. Малыш заметно приободрился.

Малыш застенчиво улыбнулся, слегка прикусив губу, и пропищал тоненьким голоском:

— Хорошо, давай дружить! Привет. Меня зовут И Даньдань. Я сам придумал себе это имя!

Жун Чэньцзюнь лишился дара речи.

Внутри у него все растаяло от нежности. Боже, какая прелесть!

У этого крохи при улыбке даже проступали крошечные ямочки на щеках!

Пока в душе Жун Чэньцзюня бушевал ураган немого восторга, внешне он старался сохранять

полное спокойствие, лишь выглядел слегка замешанным. Он искренне выдохнул:

— Ты невероятно милый.

Даньдань смутился еще сильнее, он мгновенно покрылся нежным персиковым румянцем. Надо же, как здорово, оказывается, получать похвалу! Сердечко сладко сжалось. Ему безумно понравилось это чувство.

— Спасибо! Ты тоже очень кра... — Даньдань запнулся, окинув взглядом исполинскую фигуру собеседника, и поспешно поправился: — Ты тоже очень величественный и могучий!

Жун Чэньцзюнь при росте в сто восемьдесят пять сантиметров обладал хоть и спортивным, но довольно подтянутым телосложением, из-за чего в одежде всегда казался скорее стройным, нежели массивным. Слов вроде «величественный и могучий» в свой адрес он уж точно никогда не слышал.

Мужчина невольно усмехнулся, но, вспомнив о масштабах своего нового друга, тут же мысленно согласился. Ну еще бы — по сравнению с восьмисантиметровым яичным духом он был настоящим титаном!

<http://bllate.org/book/18224/1746595>